

Проблемы правового регулирования трансграничной электронной торговли в Евразийском экономическом союзе

Лебедев А. С.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; lebedev-as@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования трансграничной электронной торговли в ЕАЭС. Более двадцати лет международными организациями ведется широкая дискуссия по теме электронной торговли. Тем не менее до настоящего времени правовое регулирование электронной торговли остается фрагментированным. Сегодня ЕАЭС так же, как и другие интеграционные объединения, сталкивается с ростом объемов трансграничной электронной торговли. В этой ситуации ЕАЭС пытается совершенствовать таможенное законодательство в соответствии с новой торгово-экономической реальностью. Однако правовая основа таможенного регулирования трансграничной электронной торговли в ЕАЭС еще не сформировалась всецело. Проблематика требует дальнейшего анализа как на межгосударственном, так и на научном уровнях.

Ключевые слова: электронная торговля, таможенное регулирование, ЕАЭС, международные почтовые отправления, товары для личного пользования

Problems of the Eurasian Economic Union Cross-border E-Commerce Legal Regulation

Alexandr S. Lebedev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management), Saint Petersburg, Russian Federation; lebedev-as@ranepa.ru

ABSTRACT

The article considers problems of the EAEU cross-border e-commerce legal regulation. A wide discussion as for the e-commerce is held by international organizations for more than 20 years. Nevertheless, e-commerce legal regulation remains fragmented up to right now. Today EAEU like other integration associations, deals with the growth of cross-border e-commerce trade volumes. In this situation EAEU tries to improve customs legislation in accordance with a new trade economical reality. But the legal basis of the EAEU cross-border e-commerce is not still fully formed. The issue needs to be further analyzed both at the interstate and scientific levels.

Keywords: e-commerce, customs regulation, EAEU, goods for personal use, international mail

Сегодня электронная торговля представляет собой обычное явление повседневной жизни. Уже сейчас ее присутствие оказывает огромное влияние как на быт отдельного человека, так и на общественные отношения. Тот факт, что современное общество путем использования информационных технологий в торговле сумело упростить свое существование, — результат поэтапного технологического развития, помноженного на экономическую глобализацию. Между тем динамичность электронной торговли и ее правовое осмысление складывались параллельными путями. Постепенно этот феномен торгово-экономических отношений стал предметом дискуссий организаций, таких как Всемирная

торговая организация (ВТО), Всемирная таможенная организация (ВТамО), Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и, наконец, Всемирная организация по интеллектуальной собственности (ВОИС).

Еще в 1996 г. ВТО предприняла первые шаги к осмыслению феномена электронной торговли. В Министерской декларации о торговле продукцией информационных технологий (WT/MIN(96)/16, 1996) было заявлено, что торговый режим каждой из сторон должен развиваться в направлении расширения возможностей рыночного доступа к продуктам информационных технологий [13]. В условиях еще только зарождающегося нового вида торговли на основе информационно-телекоммуникационных систем Рабочей программой ВТО по электронной торговле 1998 г. давались четкие указания по изучению аспектов электронной торговли в части, касающейся традиционной торговли товарами, услугами, защиты интеллектуальной собственности. По сути дела, ВТО инициировала ревизию положений ГАТТ 1994 г. и ГАТС с акцентом на новые тенденции в торговле. Вопрос электронной торговли поднимался и в 2017 г. на 11-й Министерской конференции ВТО в Буэнос-Айресе. Однако каких-либо прорывных шагов достичь так и не удалось. А еще за год до этого ВТО приняла Декларацию о расширении торговли продуктами информационных технологий, где устанавливался трехлетний срок для снижения таможенных пошлин и сборов на товары, имеющие отношение к информационным технологиям. В дополнение к этому свои исследования по теме феномена электронной торговли проводили и другие международные организации.

Так, ЮНКТАД заявила о том, что электронная торговля и различные цифровые приложения могут быть использованы для содействия расширению прав и возможностей женщин как предпринимателей и участников торговли, могут обеспечивать производственную деятельность, создание достойных рабочих мест, предпринимательство, рост микро-, малых и средних предприятий [2]. Но, вероятно, наибольшего успеха в деле исследования электронной коммерции, ее влияния на торгово-экономические отношения достигла ОЭСР.

Именно в рамках данной организации был осмыслен сам термин «электронная торговля», который характеризовался как покупка и продажа, осуществляемые в компьютерных сетях с использованием разнообразных форматов и устройств, включая интерактивный и электронный обмен данными и использование персональных компьютеров, ноутбуков, планшетов и мобильных телефонов различного уровня сложности [11]. Однако на этом не заканчивается. ОЭСР настаивает на том, что электронная торговля охватывает все виды коммерческой деятельности, осуществляемые в электронных сетях, включая продажу товаров и услуг, перевод средств, деятельность в области онлайн-маркетинга, а также сбор и обработку данных. Она неразрывно связана с ростом Интернета и появлением цифровой экономики [10].

В целом электронная торговля представляет собой далеко неоднозначное явление. У нее есть и положительные, и отрицательные стороны. Безусловно, при помощи компьютерных технологий электронная торговля помогает малым и средним предпринимательствам относительно быстро и легко выйти на международный торговый рынок. Более того, как утверждают некоторые исследователи, граждане могут получить импортные товары по более низким ценам, что может привести к сдерживанию инфляции и высвобождению денежной массы у домохозяйств, которая может быть направлена на инвестиции и сбережения [8, с. 64]. Ну и наконец, потребитель получает разнообразие выбора товаров и услуг. Но есть и свои негативные моменты.

Прежде всего, необходимо понимать, что электронная торговля формирует новые цепочки создания стоимости. То есть ее можно рассматривать в двух измерениях. Электронная торговля вполне может вписываться в классическую цепочку создания стоимости, где присутствует производитель, дистрибьютор, дилер и конечный получатель (потребитель). Однако она может осуществляться и таким образом, при котором из схемы исключаются дистрибьютор и дилер. Такая ситуация, с одной стороны, ведет к сокращению рабочих мест, а с другой стороны, к потере государством налоговых отчислений. Но есть и другая, не менее острая, проблема. Ввиду своей мобильности электронная торговля приобретает трансграничный характер. На практике это означает, что торговля товарами и услугами происходит через таможенную границу способом, отличным от традиционного. Но стоит отметить, что электронная торговля не заменяет собой международную торговлю. Пока она по большей части сконцентрирована

вокруг взаимоотношений физических и юридических лиц по поводу осуществления сделки купли-продажи товаров для личного пользования [7, с. 77]. Все же в условиях, когда торговля осуществляется между иллюзорным продавцом и потребителем, достаточно проблематичным остается взимание таможенных платежей и сборов, регулирование движения денежных потоков, защита объектов интеллектуальной собственности и обеспечение государственной безопасности в целом.

Неудивительно, что и ВТамО в 2017 г. присоединилась к общему дискурсу о значении, роли и возможности контроля электронной торговли в современных условиях. Ее деятельность здесь имела более практические цели, поскольку таможенники в реальности сталкивались с растущими объемами электронной торговли по линии международных почтовых отправлений и трудностями из-за сокращения времени оформления грузов на границе и отсутствия правовых механизмов таможенного регулирования электронной торговли. В некотором смысле последняя проблема упрощается Резолюцией о руководящих принципах трансграничной электронной коммерции, где обозначены восемь принципов, регламентирующих трансграничную электронную торговлю [12].

1. Предварительное представление данных в электронном виде.
2. Облегчение и упрощение таможенных операций (в том числе за счет включения почтовых операторов, организаций в программу уполномоченного экономического оператора).
3. Обеспечение безопасности и правопорядка.
4. Сбор доходов.
5. Измерение и анализ трансграничной электронной коммерции путем установления терминов и создания механизма по определению подхода к измерению объемов такой торговли.
6. Партнерские отношения с заинтересованными лицами.
7. Информирование общественности для повышения уровня знаний о таможенных и иных требованиях по перемещению товаров.
8. Принятие законодательной базы.

Но хотя резолюция и устанавливает маркеры, позволяющие таможенным органам вести работу по регулированию трансграничной электронной торговли, многие вопросы до настоящего времени остаются не раскрытыми. И в целом на международном уровне тема электронной торговли, ее правового регулирования и контроля остается фрагментированной. Аналогичная ситуация наблюдается и на региональном, и на государственном уровнях. Это не означает, что работы по совершенствованию правовых механизмов регулирования трансграничной электронной торговли не ведутся. Напротив, в формирующихся новых реалиях торгово-экономических отношений региональные интеграционные объединения и государства всячески пытаются контролировать это явление. Евразийский экономический союз также следует общепринятой тенденции на совершенствование законодательства о регулировании электронной торговли, прежде всего таможенного, имея в виду ежегодный прирост ее объемов.

Действительно, за последние несколько лет наметились положительные тенденции в этой сфере. Так, например, в текущем таможенном законодательстве ЕАЭС нашли закрепление моменты, связанные с проверкой данных по товарам, пересылаемым в почтовых отправлениях, использованием документов в качестве декларации на такие товары, обязанностью по уплате ввозных таможенных пошлин и налогов. Кроме того, Решением Совета ЕЭК от 20.12.2017 № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» установлены денежно-весовые нормы беспошлинного ввоза товаров на территорию ЕАЭС непосредственно для международных почтовых отправлений. До 2017 г. стоимостные и весовые показатели не прописывались для данного способа доставки грузов. Но даже с учетом всех вышеперечисленных нововведений по-прежнему существуют способы обхода стоимостных ограничений беспошлинного приобретения товаров. Некоторые исследователи отмечают, что покупатель, указывая свои инициалы латинскими буквами в международном почтовом отправлении, умышленно искажает их, тем самым приобретая возможность использовать лимит беспошлинного ввоза не один раз. Возможно и занижение стоимости почтовых отправлений со стороны зарубежных интернет-магазинов. И наконец, заказ товаров с самого начала может осуществляться одним лицом на нескольких покупателей — знакомых и родственников [9, с. 80].

Не менее значимая проблема лежит в плоскости правового толкования термина «товар для личного пользования». В частности, такие авторы, как Козка М. Ю. и Колпаков А. Ф. акцентируют внимание на отсутствии четких рекомендаций по определению предназначения товара и того количества однородных товаров, с которых фиксируется коммерческая партия [Там же, с. 23]. В ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС) при этом дается определение товаров для личного пользования как товаров, предназначенных для личных, семейных, домашних и иных, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, нужд физических лиц, перемещаемых через таможенную границу Союза в сопровождаемом или несопровожаемом багаже, путем пересылки в международных почтовых отправлениях либо иным способом [5, с. 9]. То есть понятна область применения таких товаров. Термин приобретает большее содержание после обращения к п. 4 ст. 256 ТК ЕАЭС, где указано, что отнесение товаров к товарам для личного пользования осуществляется исходя из [Там же, с. 274]:

- заявления физического лица о перемещаемых товарах;
- характера и количества товаров;
- частоты пересечения физическим лицом таможенной границы.

Одновременно стоит указать и на положения Решения Совета ЕЭК от 20.12.2017 № 107, где сказано о том, что нормы ввоза на таможенную территорию ЕАЭС товаров для личного пользования определяются исходя из [4]:

- общепринятой (традиционной) практики использования в пути следования и (или) месте назначения, в том числе с учетом сезонности, цели поездки, вида транспорта, частоты пересечения таможенной границы Евразийского экономического союза;
- наличия признаков износа или стирки;
- отсутствия бирок, ярлыков, этикеток, первичной упаковки, в том числе перемещаемых отдельно, за исключением упаковки, поврежденной способом, исключающим восстановление ее первоначального состояния экономически выгодным способом;
- ввоза в единичном или ином количестве, необходимом для общепринятой (традиционной) практики использования такого товара, в том числе с учетом сезонности, цели поездки, вида транспорта, объективной необходимости в пути следования и (или) месте назначения.

В целом перечисленные выше критерии достаточны для надлежащего соотнесения товаров к товарам для личного пользования с учетом имеющихся у таможенных органов средств таможенного контроля. Что касается количества, после которого такие товары становятся коммерческой партией, то здесь дело не в отсутствии четких рекомендаций, а в размытости самой формулировки критерия. Например, не совсем понятно выражение «общепринятая практика» в данном контексте. Допустим, в адрес физического лица направляются электронные компоненты в некотором количестве с периодичностью раз в два месяца. Электронные компоненты едва ли можно использовать таким же образом, как, скажем, одежду. Но в данном случае указанному лицу они нужны, так как оно увлекается робототехникой. Опираясь на количественный критерий, упомянутый выше, и свои субъективные суждения, сотрудник таможенных органов с большой долей вероятности может отнести этот товар к коммерческой партии. Поэтому, естественно, количественный критерий должен быть пересмотрен и уточнен.

Другой важный вопрос, который пока частично решается таможенным законодательством ЕАЭС, — это вопрос защиты интеллектуальной собственности товаров и услуг по сделкам трансграничной электронной торговли. По заключению ВОИС электронная торговля в большей степени, чем другие деловые системы, связана с продажей продуктов и услуг, основанных на интеллектуальной собственности и ее лицензировании [1]. Сюда относятся не только товарные знаки, но и программное обеспечение, фильмы, электронные книги, музыка и т. д. Так, в п. 2 ст. 328 Таможенного кодекса Таможенного союза меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности не применяются в отношении товаров, перемещаемых физическими лицами для личного пользования, в том числе в международных почтовых отправлениях. Эту формулировку, однако, исключили из ст. 384 ТК ЕАЭС, сославшись на ст. 124 указанного правового документа. В целом остается непонятным, каким образом таможенными органами осуществляется защита интеллектуальной собственности в каналах электронной торговли. В дополнение

необходимо признать, что таможенными органами государств — членов ЕАЭС в целом не охватывается сфера трансграничной электронной торговли услугами.

Наконец, последняя проблема, которая находится за пределами таможенного законодательства ЕАЭС, — это проблема валютного контроля в каналах трансграничной электронной торговли в случае, когда эти сделки привязаны к оплате криптовалютой.

Ситуация вокруг совершенствования правовых механизмов таможенного контроля трансграничной электронной торговли на уровне государств ЕАЭС не многим лучше. Здесь каждым членом ЕАЭС предпринимаются свои меры. Так, например, с 2017 г. Федеральная таможенная служба России (ФТС России) совместно с Почтой России развивает технологию удаленного таможенного контроля международных почтовых отправлений, позволяющую таможенным инспекторам удаленно сверять рентгеновские снимки международных почтовых отправлений с той информацией, которая считывается с их оболочки в процессе контроля. С другой стороны, ФТС и Почта России наладили электронное взаимодействие, которое позволяет заблаговременно до прибытия посылки в Россию проводить предварительный анализ и таможенный контроль. Порядок этого взаимодействия, в частности, отражен в Приказе Министерства Финансов РФ от 16.04.2018 № 80н «Об утверждении Порядка использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при совершении таможенных операций в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях». В Республике Беларусь, напротив, решили ужесточить стоимостные и весовые нормы пересылаемых по почте международных отправлений. Так, в течение месяца в адрес получателя в совокупности могут пересылаться товары, не превышающие сумму в 200 евро и общий вес в 31 кг (месячная норма). При этом норма одной посылки не может превышать сумму в 22 евро и 10 кг веса (разовая норма). Нарушение этого показателя при соответствии месячной норме ведет к уплате таможенных пошлин и налогов в части превышения разовой нормы пересылки. Если же превышена месячная норма, но не разовая, то таможенные платежи и налоги уплачиваются в части превышения месячной нормы [3]¹. В Республике Казахстан и Кыргызской Республике какие-либо правовые механизмы регулирования электронной торговли, чем те, которые предусмотрены таможенным законодательством ЕАЭС, не устанавливались. В Республике Армения получила развитие система учета почтовых отправлений в рамках реализации электронного портала «Национальное единое окно в сфере внешней торговли Республики Армения», позволяющая осуществлять таможенный контроль соблюдения норм беспошлинного ввоза товаров в каналах трансграничной электронной торговли.

Подводя итог, отметим, что с каждым годом растет не только объем трансграничной электронной торговли, но и интерес к ней как со стороны международных организаций, так и на региональном и государственном уровнях. Предпринятые еще в 90-х гг. XX века попытки осмыслить и отрегулировать этот феномен до настоящего момента не завершились. Тема электронной торговли, ее правового регулирования и контроля остается фрагментированной. Это первая проблема, которая имеет прямое отношение к правовому регулированию трансграничной электронной торговли в ЕАЭС. Вторая проблема заключается в отсутствии правовых механизмов таможенного контроля товаров в каналах трансграничной электронной торговли с учетом специфики данного явления. Те формы таможенного контроля, которые на данный момент зафиксированы в ТК ЕАЭС, в большей степени применимы к традиционным методам ведения торговли. Третья проблема касается правовой трактовки такого важного в электронной торговле термина, как «товар для личного пользования». Все положения, имеющие отношение к данному термину, раскиданы по нескольким правовым документам, что создает дополнительные сложности в его понимании и использовании при осуществлении таможенного контроля. Также количественный критерий товаров для личного пользования требует большей детализации во избежание правонарушений со стороны таможенных органов, вытекающих из субъективности их отнесения к коммерческой партии. Четвертая проблема — отсутствие надлежащих правовых мер защиты интеллектуальной собственности применительно к осуществлению электронной торговли. Наконец,

¹ О перемещении товаров для личного пользования : указ Президента РБ от 21.07.2014 № 360.

пятая проблема связана с валютным контролем электронной торговли и криптовалютами. В целом при наметившихся положительных тенденциях таможенного регулирования электронной торговли нормативно-правовая основа ведения такой деятельности оставляет желать лучшего.

Литература

1. ВОИС. Интеллектуальная собственность в электронной торговле [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/sme/ru/ip_business/e_commerce/ip_ecommerce.pdf (дата обращения: 15.05.2020).
2. Максимальное использование выгод электронной торговли и цифровой экономики для развития (UNCTAD, 26 July 2017) [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/tdb_ede1d2_ru.pdf (дата обращения: 15.05.2020).
3. О перемещении товаров для личного пользования : указ Президента Республики Беларусь от 21.07.2014 № 360 (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 22.12.2018 № 490) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.gov.by/ru/ukaz-360-2014/> (дата обращения: 15.05.2020).
4. Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования : решение Совета ЕЭК от 20.12.2017 № 107 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17sr0107/> (дата обращения: 15.05.2020).
5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. М. : Проспект. 2017. 511 с.
6. Козка М. Ю., Колпаков А. Ф. Актуальные вопросы таможенного контроля товаров для личного пользования, перемещаемых в международных почтовых отправлениях // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2019. № 4 (89). С. 22–31.
7. Лебедев А. С. Особенности регулирования международной электронной торговли в таможенном законодательстве ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 4. С. 76–81.
8. Невская А. А., Кондеев А. В. Регулирование электронной торговли на евразийском пространстве // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 2. С. 59–71.
9. Салименко Е. Н., Фролова В. А. Основные особенности таможенного регулирования трансграничной торговли в интернет-пространстве Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика. 2019. № 1. С. 76–83.
10. Monteiro J., Teh R. Provisions on Electronic Commerce in Regional Trade Agreements (WTO Working Paper ERSD-2017-11) [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/ENGLISH/res_e/reser_e/ersd201711_e.pdf (дата обращения: 15.05.2020).
11. OECD Guide to Measuring the Information Society 2011 (Paris) [Электронный ресурс]. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-guide-to-measuring-the-information-society-2011_9789264113541-en#page1 (дата обращения: 15.05.2020).
12. Resolution of the Policy Commission of the World Customs Organization on the Quiding Principles for Cross-border e-Commerce [Электронный ресурс]. URL: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/about-us/legal-instruments/resolutions/policy-commission-resolution-on-cross_border-ecommerce_en.pdf?la=fr (дата обращения: 15.05.2020).
13. WTO Ministerial Declaration on Trade in Information Technology Products (WT/MIN(96)/16, Singapore, 13 december 1996) [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min96_e/16.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

Об авторе:

Лебедев Александр Сергеевич, доцент Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; lebedev-as@ranepa.ru

References

1. VOIS. Intellektual'naya sobstvennost' v elektronnoi torgovle [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/sme/ru/ip_business/e_commerce/ip_ecommerce.pdf (data obrashcheniya: 15.05.2020).
2. Maksimal'noe ispol'zovanie vygod elektronnoi torgovli i tsifrovoi ekonomiki dlya razvitiya (UNCTAD, 26 July 2017) [Elektronnyi resurs]. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/tdb_ede1d2_ru.pdf (data obrashcheniya: 15.05.2020).
3. O peremeshchenii tovarov dlya lichnogo pol'zovaniya : ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' ot 21.07.2014 № 360 (v red. Ukaza Prezidenta Respubliki Belarus' ot 22.12.2018 № 490) [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.customs.gov.by/ru/ukaz-360-2014/> (data obrashcheniya: 15.05.2020).
4. Ob otdel'nykh voprosakh, svyazannykh s tovarami dlya lichnogo pol'zovaniya : reshenie Soveta EEK ot 20.12.2017 № 107 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/17sr0107/> (data obrashcheniya: 15.05.2020).
5. Tamozhennyi kodeks Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza. M. : Prospekt. 2017. 511 s.
6. *Kozka M. Yu., Kolpakov A. F.* Aktual'nye voprosy tamozhennogo kontrolya tovarov dlya lichnogo pol'zovaniya, peremeshchaemykh v mezhdunarodnykh pochtovykh otpravleniyakh // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. 2019. № 4 (89). S. 22–31.
7. *Lebedev A. S.* Osobennosti regulirovaniya mezhdunarodnoi elektronnoi torgovli v tamozhennom zakonodatele'stve EAES // Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2019. № 4. S. 76–81.
8. *Nevskaya A. A., Kondееv A. V.* Regulirovanie elektronnoi torgovli na evraziiskom prostranstve // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. 2019. № 2. S. 59–71.
9. *Salimenko E. N., Frolova V. A.* Osnovnye osobennosti tamozhennogo regulirovaniya transgranichnoi torgovli v internet-prostranstve Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2019. № 1. S. 76–83.
10. Monteiro J., The R. Provisions on Electronic Commerce in Regional Trade Agreements (WTO Working Paper ERSD-2017-11) [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.wto.org/ENGLISH/res_e/reser_e/ersd201711_e.pdf (data obrashcheniya: 15.05.2020).
11. OECD Guide to Measuring the Information Society 2011 (Paris) [Elektronnyi resurs]. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oecd-guide-to-measuring-the-information-society-2011_9789264113541-en#page1 (data obrashcheniya: 15.05.2020).
12. Resolution of the Policy Commission of the World Customs Organization on the Quiding Principles for Cross-border e-Commerce [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/about-us/legal-instruments/resolutions/policy-commission-resolution-on-cross_border-ecommerce_en.pdf?la=fr (data obrashcheniya: 15.05.2020).
13. WTO Ministerial Declaration on Trade in Information Technology Products (WT/MIN(96)/16, Singapore, 13 december 1996) [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min96_e/16.pdf (data obrashcheniya: 15.05.2020).

About the author:

Alexandr S. Lebedev, Associate Professor of the North-West Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Sciences; lebedev-as@ranepa.ru